

4 сентября замечательному томскому писателю Вадиму Макшееву исполняется 90 лет

Из поколения патриархов

Есть писатели, открыв которых для себя однажды, перечитываешь потом всю жизнь. И каждый раз находишь что-то новое в их творчестве. Растешь вместе с их книгами, набираешься жизненного опыта и мудрости, и в каждом новом своем возрасте видишь в знакомом произведении что-то, на что раньше не обращал пристального внимания. Такими авторами для меня стали наши замечательные земляки, томские писатели Мария Халфина и Вадим Макшеев.



Если с Марией Халфиной я видела лишь один раз на творческой встрече, то с Вадимом Николаевичем Макшеевым мне выпало счастье быть знакомой лично. Мы не раз общались во время различных мероприятий, проводимых Томской областной писательской организацией и Томской областной детско-юношеской библиотекой, за что я особенно благодарна судьбе. Это огромная удача - личное знакомство с писателем, которого знаешь по книгам, произведения которого уже успел полюбить. Также большое везение я вижу в том, что не разминулась с ним во времени.

Любой человек, проживший такую большую жизнь, на долю которого выпала сложная судьба, чрезвычайно интересен. Но еще более он интересен нам, если смог, как Вадим Николаевич, все впечатления и страдания, посланные судьбой, переплавить в строки литературных произведений, волнующих души людей, интересных разным поколениям читателей. Остается только благодарить судьбу за то, что подарила мне возможность обращаться за советом к тому, кого можно без натяжки отнести к поколению патриархов Томской литературы.

Вадим Николаевич - удивительный человек. Таких людей с каждым годом остается все меньше - обладающих врожденной интеллигентностью, порядочностью. За десятилетия творческой работы он видел многих, у-кого глаза горят жадной творчеством, но недостаёт терпения и таланта для удачной творческой биографии. Я была свидетелем того, как он работает в жюри литературных конкурсов и фестивалей, как ответственно относится к возложенной на него задаче - оценить работу, дать или не дать «путевку в жизнь» начинающему автору. С каким тактом и в то же время требовательностью относится он к произведениям молодых!

Я видела это 30 лет назад, когда сама была юным автором, я вижу это сейчас, когда работаю на одной секции с Вадимом Николаевичем во время ежегодного Международного фестиваля-конкурса детского и молодежного литературного творчества «Устами детей

говорит мир». Из года в год Вадим Макшеев входит в жюри этого фестиваля, его тут ждут с нетерпением. Вадима Николаевича можно назвать символом преемственности поколений на этом конкурсе. Он - старейший из членов жюри, но не жалеет сил и энергии, когда ведет работу с юными авторами. И на старшей возрастной секции, на которой он работал в позапрошлом году, и на средней секции на прошлом фестивале ребята слушали Вадима Николаевича, затаив дыхание. Ведь для них просто увидеть такого писателя, такого человека - событие! А уж когда он анализирует твой рассказ или сказку (Макшеев работает на секции прозы), они ловят каждое слово мастера.

Меня в этой его работе, в этих его лаконичных выступлениях на обсуждении ребячьих рукописей, поражает то, что к каждой, даже очень небольшой работе, к каждому, даже слабому творению, Вадим Николаевич относится серьезно, говорит с детьми «на равных». Этому его научила жизнь.

- Нашему поколению выпало тяжелое время, - говорит Вадим Макшеев. - Тогда дети рано взрослели. С них был большой спрос, к ним относились серьезно. Молодой человек, начинающий писать, должен осознавать ответственность, которую на себя берет. И стараться работать как можно лучше. Серьезно. Не ленясь. Суметь высказать главное, то, что хотел поведать миру. Иначе зачем писать? Такие фестивали нужны, надо помогать молодым авторам, в том числе и школьникам, если

они чувствуют стремление писать. Задача взрослых писателей - направить, научить. Главное даже не столько дать оценку, сколько помочь молодому человеку разобраться в том, что и как писать. К сожалению, дети сейчас живут в нереальном, вымышленном мире, и пишут не о жизни, а о каких-то фантастических приключениях и существах. Это их выбор. Но я всегда советую им писать о том, что их окружает, о своих проблемах, о реальных людях, об их жизненных историях и взаимоотношениях. Такие работы иногда тоже появляются и очень радуют. Мне жизнь дала богатый материал. Я могу писать только о том, что прошло через мою жизнь, что сама я хорошо знаю. Сейчас настала не менее интересная эпоха, надо суметь о ней написать. Теперь черед других авторов рассказать о своем времени и современниках.

Многие читатели, и я в том числе, любят книги Макшеева за правду жизни. Их читают и перечитывают, хотя это совсем нелегкое чтение. Порой и слезы набегают на глаза, когда снова окунаешься в атмосферу давних времен, принесших много горя и автору, и его героям. Впрочем, не все его рассказы и повести трагичны, а вот налет легкой грусти я вижу почти во всех.

Пересказывать биографию Вадима Николаевича я в этой статье не буду, однако подчеркну, что он - один из немногих оставшихся на томской земле ссыльных из Прибалтики, тех, кого судьба еще до войны забросила в Сибирь неокрепшими подростками. Книжных мальчиков и девочек из интеллигентных семей. Суровые места приняли их, васюганские бедные поселки надолго стали родиной.

В шестидесятые годы Вадим Макшеев стал журналистом, в 1977 году был принят в Союз писателей. А до этого работал в колхозе, долгое время был счетоводом. Занимался делом, казалось бы, далеким от литературы. Но душа набиралась впечатлений, которые потом нашли воплощение на бумаге.

Вадим Николаевич не любит давать интервью. Он считает, что за писателя говорят его книги, и лучше всего о нем самом расскажут не интервью, а его произведения, большинство которых к тому же так или иначе автобиографичны. Наш разговор с Вадимом Николаевичем, который проходил накануне юбилея, касался и вопросов творчества вообще, и произведений самого Макшеева, и книг, что когда-то в довоенном детстве сформировали его как личность. Беседа текла незаметно в уютном кабинете писателя, под который отведена одна из комнат в его квартире. Первое, что тут бросается в глаза - обилие книг. Вся стена занята книжными шкафами, тут сотни томов, изданных в разных уголках нашей

страны. Многие из них любимы, не раз перечитаны. Теперь зрение не позволяет много читать, но любить книги Макшеев не перестал, и сокрушается, что современные дети не так много читают, как предыдущие поколения. Он полагает, что, не читая книг, дети могут недополучить что-то важное в формировании души.

Второе, что замечаешь, когда проходишь удивление числом книг - это то, как много тут книг самого Вадима Николаевича. Их тут не один десяток, начиная с первой, изданной в Москве в 1973 году, и заканчивая недавними изданиями, богатыми фотоиллюстрациями, дополняющими повествование. И это еще не все его книги стоят на виду! Перечень книг, написанных им, занял бы целую страницу! Он скромничает, и о своих многочисленных наградах за эти литературные труды промолчал. Но мне известно, что Макшеев не раз был удостоен почетных званий, он заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат различных премий - и Союза журналистов (1973), и Союза писателей (1976), и Губернаторской премии (1998), был награжден Знаком отличия «За заслуги перед Томской областью» и другими наградами. Они хранятся в небольшой коробочке, с другими памятными вещами и старыми снимками. Ведь память - это самое дорогое, что есть у человека. То, что не отнять ни при каком обыске, ни при какой высылке. Вот и наш неспешный разговор все равно пришел к неизбежному началу - началу жизни, безоблачному детству в довоенной Эстонии, память о котором с ним всегда. Как и память о тех, кто был дороже всех, но кого увидеть можно милостью судьбы лишь во сне

- маму, папу, младшую сестренку Светлану. Более семидесяти лет как их нет среди живых, но для него они по-прежнему рядом.

Вадим Николаевич сейчас уже не пишет новых книг - он объясняет это тем, что лучше, чем писал прежде, написать уже не сможет, а хуже - не может себе позволить. Однако время от времени появляются новые рассказы, они входят в свежие издания. В 2015 году издан Сборник произведений Вадима Макшеева «На закате», в 2016-м - «Последнее прости». И рассказы, давшие названия этим книгам, - замечательные, трогательные, щемлящие. Мне они понравились не меньше, чем ранние произведения Макшеева. Может, потому, что понимаешь его героев с возрастом все острее. Потому, что самим нам уже скоро поворачивать к закату? И как важно при этом знать, что рядом те, кто старше, мудрее, кому есть что рассказать о времени, когда еще не было нас. О прошлом веке, которого не застали сегодняшние юные ребята. Они еще «дорастут» до книг Макшеева и Халфиной.

Оксана ЧАЙКОВСКАЯ.